

Приложение:

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

Копия.

Сов. Секретно

П Р И К А З

Полномочного Представительства ОГПУ по Запсибкраю.

10 июля 1932 г. № 224/59 г. Новосибирск

О недопустимых поступках отдельных сотрудников ОГПУ Запсибкрая.

Имеющиеся в Полномочном Представительстве материалы позволяют констатировать, что отдельные работники органов ОГПУ Запсибкрая и, в частности, работающие в районных аппаратах, не осознали всей ответственности своего положения и вместо поддержания авторитета органов ОГПУ; вместо чёткого выполнения своих обязанностей и воспитания молодых для органов ОГПУ работников, — своим поведением дискредитируют органы ОГПУ, разлагают аппарат.

В подтверждение этого привожу ряд конкретных фактов с указанием принятых и принимаемых мер в борьбе с ними:

Бывший Начальник Мариинского РО Куликов и Уполномоченный того же РО Худяков систематически пьянствовали. Пьянство сопровождали рядом безобразий и кончили убийством спецпереселенца.

Куликов и Худяков арестованы; дело на них направлено в Коллегию ОГПУ.

2. Пом. Уполномоченного Бирилюсского Райаппарата Салопов при допросе арестованного применял физическое воздействие. Он же под предлогом «попытки к побегу» решил его застрелить, но в результате нескольких выстрелов лишь серьёзно ранил его.

Салопов арестован; дело на него направлено в Коллегию ОГПУ.

Проверкой СПО ПП [ОГПУ] установлено, что РУП по В-Назаровскому району Ломако допустил в работе ряд оперативных перегибов, сводящихся к незаконным арестам середняков и бедняков, дезинформации ПП и секретаря РК [ВКП(б)], к подмене агентурно-оперативной работы голым администрированием.

Отмечая это, приказываю: РУП Ломако с должности снять и арестовать на 15 суток.

В Анжеро-Судженском Райгортделении со стороны ряда работников применялись недопустимые методы допроса подследственных (грубость, запрещение долгое время курить, пить, сидеть, спать и пр.).

При этом Начальник РО Стильве не сумел предупредить и своевременно вскрыть этих явлений.

Врид Уполномоченный О[собого]О[тделения] Соболев (старший по должностному положению и стажу службы в органах из группы работников, допустивших эти факты) оказался инициатором этого дела.

Отмечая это, приказываю:

- а) Врид Уполномоченного ОО Соболева за недопустимые методы допроса и удар подследственного — от должности отстранить, привлечь к следствию и дело по его окончании направить в Коллегию ОГПУ.
- б) Сверхштатных П[ом]/Уполномоченных Линова, Комосько, Лазарева и Селиванова, допустивших факты недостойных для чекистов форм допроса, — арестовать на 15 суток каждого.
- в) Начальнику Райгортделения Стильве, не сумевшему предупредить и своевременно вскрыть безобразнейшие факты, творимые в аппарате, — ставлю на вид.

Бывший Начальник Бердского РО Герасимов в 1931 г. снят с должности за ослабление оперативной работы РО. При передаче дел выявлено неблагополучие с состоянием денежных средств. Произведённым следствием установлено, что Герасимов скрыл от Ф[инансового]О[тдела] ПП средства, полученные от РИКа на переселение кулачества. Из этих средств Герасимов авансировался лично, выдавал авансы другим, растратив таким образом свыше 900 руб.

Дело о растрате Герасимовым денежных средств направлено в Коллегию ОГПУ.

Уполномоченный Бийского ГОРО Нестер в 1931 г. был снят с должности РУП за пьянство и ослабление оперативной работы Райаппарата. Обещал исправиться и просил назначить его в Бийское ГОРО с целью обеспечения серьёзного курса лечения. Обещания Нестер остались на словах; на деле же он продолжал пьянствовать, втягивая в пьянство других сотрудников.

За поведение, недостойное звания чекиста, Нестер со службы уволен без взятия на учёт запаса ОГПУ.

Бывший РУП по Покровскому району Половников допустил в Райаппарате пьянство и склоку. В результате этого ослабил оперативно-чекистскую работу и в сигнализации по серьезнейшим моментам положения в районе пользовался не чекистски проверенными фактами, а слухами явно преувеличенными.

РУП Половников с должности снят. Считая это мероприятие недостаточным, приказываю: Половникова арестовать на 10 суток.

Приказом ПП ОГПУ ЗСК № 42/11 от 5 февраля с. г. РУП по Купинскому району Сумарев отстранён от должности за систематическое пьянство и развал аппарата. Следствием эти факты подтвердились полностью и дополнительно установлено: незаконное получение средств от местных организаций и растрата их.

Дело на Сумарева направлено в Коллегию ОГПУ.

Приведённые отдельные случаи пьянства, склоки, злоупотребления служебным положением, факты недопустимых для чекиста методов допроса, морального разложения отдельных работников — ложатся позорным пятном на органы ОГПУ и приводят: к подрыву нашего авторитета; к ослаблению чекистской бдительности и боеспособности.

Эти факты обязывают всех работников органов ОГПУ и, в первую очередь, руководящий состав их к немедленному принятию таких мер, которые бы в корне ликвидировали возможность возникновения болезненных явлений в наших органах.

Подобным явлениям должна быть объявлена самая решительная, самая беспощадная борьба.

Отмечая это, всем начальникам органов ОГПУ Запсбкряя — приказываю:

Настоящий приказ и мероприятия, вытекающие из него, проработать на совещании с оперативным составом.

На совещании ещё раз мобилизовать внимание оперативного состава на тех обязанностях и той ответственности, которые вытекают из письма Зам. Пред. ОГПУ Ягода в 1931 году по поводу предупреждения попыток недопустимых форм следствия как органически чуждых органам пролетарской диктатуры.

Ни одного проступка или преступления сотрудников не оставлять безнаказанным, применяя в качестве меры наказания наиболее действительные и целесообразные формы воздействия как по линии административной, так и через постановку, в необходимых случаях, конкретных фактов перед партийными организациями.

В борьбе с болезненными явлениями принять меры предупредительно-воспитательного порядка путём дальнейшего развёртывания и повышения

качества партийно-массовой, общественно-политической работы среди сотрудников.

Обеспечить более действительный контроль за выполнением аппаратами в целом и отдельными сотрудниками их в отдельности возлагаемых на них обязанностей, требуя чёткого своевременного их исполнения.

Прекратить всякое незаконное получение средств от госучреждений и хозорганизаций, а в расходовании всех имеющихся средств соблюдать строжайшую сметную дисциплину, не допуская перерасходов, расходования не по прямому назначению и т. д.

Начальнику Финотдела ПП обеспечить жёсткий контроль за соблюдением бюджетной дисциплины, за экономным и целесообразным расходованием средств. С этой целью систематически производить выборочные обследования органов, план коих по согласованию с ОК, представить мне на утверждение в декадный срок.

6. Прекратить: всякого рода незаконные хозяйственно-коммерческие сделки, направленные на получение «барышей»; мероприятия, которые дискредитируют наш аппарат, отрывают его от выполнения непосредственных чекистских задач.

Начальнику Общего Отдела совместно с ФО в 2-декадный срок дать местам соответствующие указания, вытекающие из настоящего пункта приказа.

7. Уделить максимум внимания вопросу изучения причин антиморальных проступков и преступлений сотрудников, а также принятию соответствующих мер к их устранению.

В связи с этим и с целью изучения дисциплинарной практики местных органов последним представлять в ОК ПП ОГПУ ежемесячно доклады о моральном состоянии и сведения о наличии фактов антиморальных проступков и преступлений сотрудников и мер борьбы с ними.

Начальнику ОК в 3-х дневный срок дать местам исчерпывающее указание по существу, установить срок и порядок представления указанных материалов.

8. Весь личный состав в органах предупредить, что факты расхлябанности, недисциплинированности и всех проступков и преступлений в наших рядах, влекущие за собой дискредитацию органов и отдельных их аппаратов; подрывающие их авторитет и боеспособность, ослабляющие нашу чекистскую бдительность, — встретят с моей стороны и впредь самый решительный отпор и суровые меры воздействия, вплоть до предания суду Коллегии ОГПУ.

Строжайшее соблюдение революционной законности должно быть первой обязанностью всех чекистов Запсибкрая.

П. п. ПП ОГПУ ЗСК Алексеев.

ГАО. Ф. 911. Оп. 1. Д. 8. Л. 111–113 (заверенная машинописная копия).

Документ 2

Политическая платформа, обнаруженная в 1932 г. при обыске

у работника Запсибкрайплана В. В. Кузьмина

«Уступка деревне.

Закупка сырья за границей.

Сокращение темпов [индустриализации].

Повышение цен [на сельскохозяйственную продукцию].

Свобода течений партий.

Борьба с теоретической концепцией деспотического социализма и военного коммунизма.

Выступление на партсъезде.

Обращение к партии.

Обращение к крестьянству.

Немедленная отмена ссылки.

Немедленная дискредитация и отмена пятилетки.

Немедленное снятие активных лидеров, доведших страну до голода.

Немедленная высылка за границу Кобы».

Архив УФСБ по Новосибирской обл. Д. П-9625. Т. 6. Л. 15 (машинописная копия).

Документ 3

«Контрреволюционные» частушки, которые в 1935 г. пели колхозники колхоза «Ворошиловец» Крапивинского района Запсибкрая
Вставай Ленин, вставай милый, Нас в колхоз загнали силой. Ленин встал, развёл руками: «Что же сделать с дураками?» Колхозники-канареечки, Проработали годок без копейки! Западную Сибирь превратим Во вторую Украину: Государству сдадим хлеб, Колхозникам — мякину! Ворошиловский колхоз, Закололи кошку. Председателю — кишки, Бригадиру — ножку!

ГАО. Ф. 1027. Оп. 3. Д. 126 по обвинению Н. Д. Седельникова и С. П. Данилова [1935–1936 гг.]. Л. 2 (машинописная копия).

Документ 4

«Контрреволюционные» частушки, которые в 1935 г. пели в колхозе «Комбайн» Каменского района Запсибкрая
Руководитель посередке, Бригадиры — по краям, А теперь распределили Лебеду по трудодням. Проработал целно лето На туза и на валета! Посадили птичку в клетку И подняли пятилетку. Кто за гриву, кто за хвост — Растащили весь колхоз! Пашаницу — за границу, Яйца — в коперацию. П... — на мясозаготовку, Х... — на облигацию! Купил сальную свечу, Поставил на х... Ильичу. Ты гори, моя свеча, В память х... Ильича!

ГАО. Ф. 1027. Оп. 3. Д. 249 по обвинению И. П. Жданова [1935–1936 гг.]. Л. 4, 6, 24, 40.

Документ 5

Письмо германского консула в Новосибирске Г. Гросскопфа в Запсибкрайисполком, поступившее в иностранную часть ЗСКИКа 28 апреля 1934 г.

Германское Консульство Новосибирск, 26-го апреля 1934 г.

№ Ге. 13

Под заголовком «Невольное признание Гитлера, «Десятки тысяч остаются врагами национал-социализма», «Советская Сибирь» поместила 23-го апреля с. г. телеграмму Тасс из Берлина от 21-го апреля, в которой сообщается о вступлении Гитлера в должность руководителя всегерманской тайной полиции и о произнесенной им речи, что «тысячи, десятки тысяч еще являются врагами национал-социализма, даже если они унифицировались».

Начальником Управления Германской Государственной Тайной Полиции является г. Гиммлер. Сообщение «Тасс» и «Советской Сибири» о назначении на эту должность государственного канцлера Гитлера является поэтому, по меньшей мере, бессмысленной [акцией].

Германский Консул

Гросскопф

В Иночасть ЗСКИК/а

г. Новосибирск.

ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 196. Л. 56 (машинописный подлинник, подпись — автограф).

Документ 6

Письмо германского консула в Новосибирске Г. Гросскопфа в Запсибкрайисполком, поступившее в иностранную часть ЗСКИКа 1 сентября 1934 г.

Германское Консульство Новосибирск, 1-го сентября 1934 г.

№ Гег. 9.

По случаю XX международного юношеского дня на Городском Корпусе [одно из главных административных зданий Новосибирска — А. Т.] помещен плакат следующего содержания:

«Долой кровавую фашистскую диктатуру, да здравствует Советская Германия».

Этот плакат, вывешенный на городском здании, всецело занимаемом Госучреждениями, призывает к свержению государственного строя Германии, что является вмешательством во внутренние дела Германии, против чего я заявляю резкий протест и прошу не отказать в распоряжении об удалении плаката.

Германский Консул

Гросскопф

В Иночасть ЗСКИК/а г. Новосибирск.

ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 196. Л. 73 (машинописный подлинник, подпись — автограф)

Документ 7

Письмо японского консула в Новосибирске Я. Коянаги дипагенту НКВД в Новосибирске, в Западно-Сибирский крайисполком и управление НКВД по Запсибкраю

14-го июля 1936 г. Новосибирск.

№ 21

Врио Дипломатического Агента Народного Комиссариата по Иностранным Делах Господину Громадскому.

Копии: Господину Председателю Зап. Сиб. Крайкома [так!] Г-ну Грядинскому.

В Управление Народного Комиссариата по Внутренним Делам Запсибкрая.

В последнее время имело место нескольких неприятных случаев по поездке Секретарей Вверенного мне Консульства в окрестности города Новосибирска: Кузнецкий Басейн, Томск и т. д.

12-го июня с. г. Секретарь Сайто и Сотрудник Одагири, пользуясь отпуском, попутешествовали по Кузбассу. С момента их выезда с поездом от ст. Новосибирска встретилось с такими неприятными фактами: за ними следили охранители НКВД, которые близко с Секретарями сидели или стояли постоянно рядом с ними, или подслушали их разговоры, или не допустили их даже беседовать с мирными русскими гражданами, а так [же] препятствовали им в ознакомлении с городом, и, в частности, когда Секретарь Сайто пошел в уборную в вагоне, то охранитель следили за ним и открыл насильно дверь и наблюдал за него, как за преступника.

Между прочим на ст. Топки охранители препятствовали Секретарям в покупке проездных билетов и затеяли отнимать от них надежду дальнейшей поездки. Секретарь Сайто несколько раз спрашивали фамилию охранителей, но последние молчат и не отвечали на это ни слова.

Между прочим, 4-го сего Июля Секретарь Танака и Одагири поехали с пароходом в Томск для ознакомления с городом и на другой день по прибытии в Томск, обратились к Директору гостиницы № 1 в Томске о представлении им комнату, то не смотря на то, что директор обеспечил им комнату № 10, выдавая им пропуск и взыскав с них 32 руб. на двое суток, через 4 часа Директор неожиданно отказался от своих слов под предлогом, что эта комната обещанная и занятая. Это, по взгяду Секретаря Танака, кажется, зависит от вмешательства со стороны охранителя или местной власти. Тем не менее Секретарь Танака и Одагири переночевали в той же гостинице на диване в коридоре, не смотря на то, что комната № 10 была целую ночь свободна.

Эти факты действительно недопустимы и противаречат Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и СССР, С. 4, А, о полных свободных путешествий и пребываниях на странах обеих подданных и граждан, а также Я верю, эти факты препятствуют дальнейшему развитию нормальных дружественных взаимоотношений между Японией и СССР.

В виду вышеизложенного, имею честь просить Вас, Г-н Врио дип-Агента НКВД, не Отказать в любезности выяснить по данному вопросу и сделать соответствующее распоряжение о неправильных действиях вышеназванных охранителей, а также принять самые энергичные меры к устранению повторения в будущем подобных случаев. О последующем прошу поставить меня в известность.

Примите, Господин Врио Дип-Агента НКВД, уверение в совершенном к Вам уважении и таковой же преданности.

Японский Консул:

Ю. Коянаги

ГАО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 220. Л. 139–141 (машинописный подлинник, подпись — автограф).

Документ 8

Сов. секретно. СПО УГБ 14 декабря 1935

32249

НАЧ. ВЕНГЕРОВСКОГО РО НКВД ПО ЗСК

тов. НАДЕЕВУ Лично.

За последнее полугодие в Венгеровском Райотделении по линии Управления Гос. Безопасности отмечается падение агентурно-оперативной работы.

В результате этого за последние месяцы в РО имели место факты, совершенно недопустимые в нашей оперативной практике — (нарушение революционной законности, провокация со стороны агентуры, отсутствие своевременных оперативных мероприятий):

1. 27 июля с/г. РО было заведено следдело № 10858 по обвинению гр. дер. Тихоновки Вострикова и Шушунова в к-р агитации. Вследствие того, что арест Вами был произведён без достаточных оснований и без предварительного ознакомления с аг. материалами, а также ввиду того, что непосредственно сами Вы не приняли участия в следствии и не руководили им (август м-ц), дело в отношении Вострикова после нарушения революционной законности (велось 4 м-ца) СПО УГБ за недоказанностью прекращено, а в отношении Шушунова переквалифицировано на служебное преступление.

2. Факт провокации связанного с Вами агента ... (подписка о вступлении в к-р организацию фигуранта агразработки «Белая партия» Щербинина) говорит о доверчивом отношении к агенту. Это в то время, когда как раз именно к ... должна была быть особая настороженность и безусловно полная и тщательная проверка его агматериалов.

Вам ведь было известно о провокационном а/с выступлении ... в 1934 г. на собрании по вопросу хлебозакупа и расшифровке [его как негласного сотрудника — А. Т.] тогда же перед пред. сельсовета.

Вместо исключения из с[екретной]/сети и отдачи под суд ... ещё в 1934 г. Вы настолько ему доверились, что стали перед фактом его провокации.

Наряду с этим Вы систематически игнорировали директивы СПО по «Белой партии», чёткое выполнение которых дало бы разработке «Белая партия» нормальный ход и могло бы предотвратить провокацию ... или давно его разоблачить.

3. Ничем иным, как притуплением бдительности, нельзя объяснить Ваше оперативное невмешательство в связи с показаниями Шушунова Алексея, данными им в мае с/г о якобы готовившемся теракте над тов. Сталиным.

В самом деле, зная о местонахождении первоисточника сведений о теракте Шушунова Ильи (Барабинск), которому якобы предлагалось быть техническим исполнителем теракта ещё в начале 1933 г., Вы не приняли оперативных мер для тщательной проверки этих сведений и оперативной проработки последнего.

Также не было принято никаких агентурных мер к разработке и проверке правдивости сведений о теракте в д. Тихоновка.

4. В настоящее время в РО нет ни одной агразработки по к-р элементу, при наличии большой к-р активности.

Теперешнее состояние работы по линии УГБ, как и наличие в последнее время отрицательных фактов, изложенных выше, можно объяснить только тем, что Вы лично забыли о том, что Вы являетесь основным работником по работе УГБ и перекладывали её на малоквалифицированных работников аппарата.

По существу всех затронутых вопросов к 22/ХП — с/г. дайте исчерпывающее письменное объяснение с подробным конкретным планом немедленного улучшения работы.

Зам. Нач. УНКВД по ЗСК Залпетер

Нач. СПО УГБ Жабрев.

АУФСБ по Новосибирской обл. Д. П-10015. Л. 208 (машинописная копия).

Документ № 9

Письмо начальника УНКВД по ЗСК С. Н. Миронова секретарю Запсибкрайкома ВКП (б) Р. И. Эйхе от 15 янв. 1937 г.

(...) Карцев начинает основательно становиться на ноги... он был завербован германской разведкой, а впоследствии входил в организацию Ратайчака по химической промышленности. (...) К допросу о связях с троцкистами я сознательно не приступаю, пока не получу в целом всю его закордонную диверсионную и шпионскую работу. От неё перейду к Седову и после этого

стану развивать уже деятельность его по связям троцкистов через него с Седовым и Троцким. Важно то, что он уже пошёл.

Овсянников упорно отрицает свою связь с троцкистами. К очным ставкам не прибегали ещё, поскольку он уже раскис, видимо, в ближайшие дни прекратит сопротивление. (...)

Меерченко [замначальника крайЗУ — А.Т.] капитально передопрошен, даёт весьма правдоподобные показания о методах вредительства в сельском хозяйстве и проводимых им вербовках (...). По военной линии он отказывается давать показания, мотивируя тем, что после связи с Мураловым он армейской работы не вёл. Я полагаю, что по окончании всего следствия о троцкистской организации в сельском хозяйстве сядем основательно с ним по военной линии.

(...) В партизанском деле выплывают новые фигуры. Буинцев показывает о том, что его впервые завербовал в троцкистскую организацию партизан Ивахно, и поныне работающий в Мариинске. Последующая же связь его проходила между Сумецким, Ходорозе и отдельными партизанами Красноярского края...

Оберталлер даёт показания о троцкистско-немецкой диверсионной группе в Водоканалтресте, по которой проходят арестованные нами 2 механика. Эта группа была создана Богуславским через троцкиста Шмидта, связанного с германским консульством.

Очень большой интерес представляет собой меньшевистский комитет, взятый в Томске. (...) Из показаний Муравьева, Пильнякова и Колмакова оконтуривается большая меньшевистская организация, охватившая ряд типографий и редакций газет. Томский комитет меньшевиков поддерживал связь с ссыльными членами союзного бюро меньшевиков. ...Муравьев в 1933 г. установил связь с Томским, к которому он специально выезжал в Москву. По этому делу взят богатый архив меньшевистской — сибирской, ленинградской и московской — организаций с журналами до 1926 года и перепиской, относящейся до момента ареста. Взята подпольная типография, инструмент для штампов и килограмм 10 каучука, обнаруженные под полом и в различных местах в разобранном виде у отдельных участников организации. Всех арестованных перевожу в Новосибирск, т. к. следствие в Томске ведётся в «районном масштабе».

(...) По Сиббюро эс-эров допрашиваем дополнительно взятых арестованных и существенного пока ничего нет.

Согласно Вашей телеграммы, высланные мной работники в Промышленную сообщили о вскрывающейся серьёзной троцкистской группе. Вызвал работников с докладом, после чего, вероятно, произведём аресты.

Посылаю Вам докладную записку Филимонова, ездившего с комиссией Крайкома в Болотнинский район. Из материалов комиссии и агентурных данных райотделения рисуется очень крупная правая организация, охватившая

почти все звенья партийно-советского аппарата с большими кругами колхозной низовки... К этому делу, видимо, приложил руку и Эдельман, проводивший районный съезд Советов в Болотнинском районе... Мне кажется, что после вашего приезда пора будет решить уже вопрос об аресте правых.

Тов. Успенский, находящийся в Москве, сообщил, что наш проект реорганизации принципиально одобрили. Окончательное решение о межрайонных оперативных секторах будет в ближайшее время. (...) У Москвы тенденция основательно подсократить аппарат.

Начальник Милиции на днях выезжает.

Москва предлагает начальником КРО оставить временно Гречухина и присмотреться к нему, а Подольского обещает, согласно моего ходатайства, произвести в майоры и рекомендует назначить моим заместителем по Особому отделу СибВО, сохранив за ним звание и Помощника Начальника Управления. Помощника по неоперативным ведомствам подбирают, на предложенные ими кандидатуры не согласился, т. к. людей этих знаю.

Процесс, вероятно, будет между 17 и 20-м. Немного запрягли они в это дело по нашей группе арестованных в Москве и т. Успенского. (...)

Получил телеграмму т. Агранова с просьбой сообщить, кого я выдвигаю на должность Начальника УГБ, т. к. он назначен начальником ГУГБ. Я телеграфно сообщил ему, что выдвигаю Успенского с оставлением его моим первым заместителем. Успенский из Москвы мне сообщил, что это его устраивает и он «удовлетворён».

15 января 1937 г., Новосибирск.

ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 19. Л. 65–68 (рукописный подлинник).

Документ 10

Из справки СПО УГБ УНКВД по Запсибкраю об антисоветских проявлениях среди учащихся средних школ г. Новосибирска на 2 марта 1937 г.

«19/II-37 г. в 22-й школе Дзержинского района [Новосибирска] после митингов, посвященных памяти т. Орджоникидзе, ученик 7-го класса Арон Ботвинник — сын б/партийного торгового работника Военторга, в своей тетради по математике написал: «ЦК партии. Враг мышей и «Сельской правды» с глубокой скорбью сообщает о смерти вождя крысиного народа и сельской правды, т. Кириллы Сухих (съеден мышами в собственной постели в ночь на 19/II-37 г.).

Историческая справка:

«Мышей съел кот Сенька, кот съел пес «Тило», пса убила рыжая тетка Зинка. Пропил пса пьянчуга Толя Семенушкин (артист ТЮЗа). Вскрытие произвела товарищ Е. К».

У этого же ученика ранее были изъяты записки такого рода: «Внимание! Все искупайте, выписывайте и заворачивайте холодные котлеты в «Сельскую Правду».

«Внимание! Покупайте, пейте и лейте вино — котик Сенька — начальник снабжения Анатолий Семенушкин».

[...] 19/II-37 г. в 12-й образцовой школе ученик 4-го класса Рудик В. (сын работницы Крайисполкома) в ответ на сообщение ученицы Веры Романовой о смерти тов. Орджоникидзе, ответил: «Что ты врешь, что Орджоникидзе умер. Кортошки объелся и сдох».

Указанные выше антисоветские проявления свидетельствуют о скверной постановке политико-воспитательной работы среди учащихся школ и об активлении [так! — А.Т.] деятельности антисоветских элементов в школе.

Мероприятия: 1) Устанавливаем источники распространения антисоветских настроений

2) Подвергаем специальному изучению состав школы.

Нач. 4 отдела УГБ, ст. лейтенант ГБ Попов

Нач. 7 отделения 4 отдела УГБ, мл. лейтенант ГБ Елизарьев».

ГАНО. Ф. П-4. Оп. 4. Д. 25. Л. 1–2 (машинописный подлинник, подписи — автографы).

Документ 11

Из протокола партийного собрания ячейки СПО УГБ УНКВД по Запсибкраю от 21 марта 1937 г.

Из доклада начальника отдела С. П. Попова:

«Наши враги убивали рабочих, разрушали хозяйство и охотились за лучшим большевиком — тов. Эйхе... Прежде всего в этом виноват я, который в течение 5-ти лет находился на этом участке работы.

Вот первый факт... Осенью 1931 г. поступили данные в СПО, что троцкист Райков и с ним ещё несколько человек троцкистов устраивали в лесу за городом собрание, на котором обсуждался план совершения теракта над тов. Эйхе... Райков был арестован... его допрашивали только по существу той к-р агитации, которую он проводил. Райков получил года 3, из которых отбыл только полтора,

а затем вернулся и продолжал вести к-р работу. Известный троцкист Ходорозе в 1931 г. допрашивался только как свидетель по делу Райкова. [...]

По агентурному делу «Цепочка» были определённые данные о том, что Муралов, проживая в Новосибирске, ведёт к-р троцкистскую деятельность. Мы неоднократно ставили вопрос об аресте Муралова, но его нам арестовать не давали... Дело Пашковского. Это дело вёл ЭКО. Ещё в 1933 г. ЭКО УНКВД [правильно — ОГПУ] было известно, что Строилов и другие ведут к-р разрушительную работу в народном хозяйстве Запсибкрая. Кто в этом виноват? Мы в этом виноваты. [...] Наше старое руководство вообще отяжелело. Оно больше сидело в кабинетах, чем ходило и смотрело, как мы работаем с агентурой.

Вот, например, дело Слепкова. Ещё в 1932 г. у нас имелись сведения о том, что в Советском Союзе существует к-р организация правых, что в сентябре 1932 г. правыми была проведена конференция, на которой обсуждались вопросы дворцового переворота, т. е. по существу стоял вопрос о терроре как о методе борьбы. Мы дней 10 не сообщали об этом в Москву. Боялись об этом сообщать. Слепков и Кузьмин на допросе показали, что существует подпольный центр правых в составе Бухарина, Рыкова, с участием Угланова. Когда я отобрал эти показания и пришёл... к Алексееву и Ильину, то они сделали большие глаза, накинулись на меня: «Почему ты отобрал такие показания?» Всё-таки эти показания пошли в Москву, [а] я сидел и ждал, что меня посадят. Снова допрашиваю Слепкова и Кузьмина. Они снова подтверждают, что центр правых есть. Я пишу обвинительное заключение по делу правых, в котором указываю фамилии Бухарина и Рыкова. Дал это обвинительное заключение на подпись Алексееву и Ильину. Последние вычеркнули из обвинительного заключения фамилии Бухарина и Рыкова. Этот оригинал обвинилки с вычёркиваниями хранится в деле разработки правых.

Уехал Алексеев, вместо него приехал Каруцкий. Я докладывал Каруцкому аграрную разработку «Военный». По материалам этой разработки было видно, что на территории Запсибкрая существует к-р троцкистская организация, возглавляемая Мураловым. Каруцкий мне говорит: «Откуда вы взяли организацию? Никакой организации нет, а есть окружение Муралова». При этом разговоре присутствовал также Жабрев, который поддерживал в этом Каруцкого. [...]

История с террористом Ивановым. Троцкист Орешников, проходящий по террористической троцкистской группе Ходорозе, на допросе показал, что в 1932 г. по указанию Ходорозе и Муралова в Москву был направлен член группы Ходорозе — Иванов — с заданием совершить террористический акт над тов. Сталиным... Залптер сказал: «Вы с этим делом подождите. Если мы этот протокол пошлём [в Москву], то наделаем много шума. А вдруг Иванов не будет разыскан и мы с этим делом сядем?» Только когда приехал тов. Курский, этому делу был дан ход. Иванов был обнаружен. У него при обыске изъяли наган и он признался в том, что охотился за тов. Сталиным... Специально для

этого [Иванов] поселился около Сочи. Таким образом, мы задержали поиски террориста Иванова на 4 месяца. [...]

Дело с Вегманом. Мы имели прямые показания о том, что Вегман троцкист, что на квартире у него устраивались сборища троцкистов Муралова, Сумецкого и др. Крайком ВКП[б] санкционировал его арест. Первый допрос Вегмана производил Каруцкий. Он говорит Вегману: «Мы знаем, что вы не троцкист, но вы должны признаться в том, что вы двурушничали, обманывали партию, передавали для Троцкого деньги». Понятно, что после такой постановки вопроса Вегман упёрся. Он допрашивался несколько дней. Мы с тов. Невским самостоятельно предъявили ему обвинение в том, что он троцкист, что он имел организационную связь с Мураловым; нам на это Вегман прямо заявил: «Какое вы имеете право предъявлять мне такое обвинение, когда ваш начальник сам сказал, что я не троцкист». Через 2 дня после этого Вегман сознался в том, что он троцкист, что он является членом к-р троцкистской организации.

Жабрев, бывший начальник СПО, не уделял внимания вопросу укомплектования работниками 1-го отделения, того отделения, на плечи которого легла вся тяжесть работы по борьбе с к-р троцкистами и правыми... Мы оторвались от партийной жизни. Когда нужно было идти на партсобрание или на кружок партучёбы, нам говорили, что можно не ходить, а нужно выполнять оперативную работу, что наша оперативная работа не менее важна, чем партийная работа. [...]

Работа с агентурой у нас запущена. Я сам также работаю с агентурой не так как нужно... Без агентуры мы не можем работать. Не поставив на должную высоту агентурную работу, мы не сможем выполнить решений февральского Пленума ЦК ВКП (б)... Критика должна быть смелая, невзирая на лица».

Из выступлений в прениях по докладу С. П. Попова:

Д. Г. Кожевников: «Указывает, в частности, на то, что в отношении троцкиста Ходорозе имелись материалы ещё в 1934 г., но... не были реализованы».

В. С. Иванов: «Мной в начале 1936 г. в китайском колхозе Новосибирского района была вскрыта шпионская группа. Материал по этой разработке был передан в особый отдел. Там её свели на нет. Почему? Я не знаю. По-моему, этот материал заслуживал внимания».

К. К. Пастаногов: «...Жабрев поднял большой шум, заявляя Попову: «Кто вам разрешил об этом допрашивать Вегмана?» И только тогда, когда Вегман сам признался в своей троцкистской деятельности, Жабрев успокоился. Это свидетельствует о попустительстве к врагу. Жабрев был большим другом [арестованного начальника СПО ГУГБ НКВД СССР Г. А.] Молчанова и, в связи с этим, попустительство Жабрева, возможно, было не случайно. Жабрев сам лично следствием занимался мало, но любил результаты следствия присваивать себе. [...]

Критиковать руководство, по существу, было нельзя. Считалось, что критика подрывает авторитет руководства, мешает работе. Жаль, что уехал тов. Успенский. Он культурный человек, хороший администратор, а позволял себе недопустимую площадную ругань в обращении с работниками-чекистами. Это было возведено в систему».

А. Р. Горский: «...В 1932 г., когда тов. Попов вёл следствие по делу Слепкова и др., вполне ясно было установлено наличие террористических тенденций у этой группы правых... эти документы пошли в Москву. Там заявили, что это липа, что здесь мы страдаем гигантронией [так! — А.Т.] и не дали ходу этим материалам. Теперь, когда установлено, что бывший начальник СПО Молчанов являлся предателем, членом центра правых, теперь нам ясно, почему так получилось».

М. Г. Кострюков: «В Мариинском ГО НКВД [правильно — РО ОГПУ] ещё в 1933 г. была заведена разработка повстанческого характера «Здвинцы». Начальник ГО т. Бойтман ставит вопрос перед Алексеевым и Жабревым о ликвидации разработки. Ликвидацию не разрешают... В конце 1933 г. в Мариинский район приезжает из Москвы один из фигурантов разработки — [М. Х.] Перевалов — сейчас арестованный по делу к-р троцкистскому партизанскому. С приездом Перевалова участники группы устраивают сговор об убийстве ряда активистов села. Мариинское РО снова ставит вопрос о ликвидации разработки и снова получает от Краевого Управления НКВД отказ. В 1934 г. активные участники разработки осуществляют свои террористические замыслы и убивают активиста Тахтаева — члена сельсовета, бывшего партизана, принимавшего участие в 1932 г. в разгроме кулацкой верхушки.

В начале 1935 г. эти же участники группы устраивают сговор убить другого активиста — партизана Лебедева, который разоблачил по району много лжепартизан. Мной эта попытка была предотвращена путём предупреждения об этом Лебедева. В 1935 г. приезжает из краевого аппарата в Мариинск [новый] начальник РО тов. Филимонов. Он совместно с бригадой из края выносит решение эту разработку сжечь. Только в начале 1937 г. всем этим материалам даётся ход, эти материалы извлечены были из архива и полностью реализованы.

Ещё один пример. В 1935 г. я без санкции края арестовал одного фигуранта, проходящего по разработке. Он признался в том, что является участником к-р организации. Его затребовал край к себе, допрашивали там, а потом освободили. Ещё факт. В колхозе им. Гамарника существовавшая там к-р группа почти с оружием в руках оказала сопротивление правлению колхоза. Я прошу край дать санкцию [на арест] ...два раза об этом запрашиваю — молчат. Обращаюсь к райпрокурору. Он даёт санкцию только на 2-х человек. Я нарушил чекистскую этику, обругал райпрокурора матом, пошёл к секретарю райкома и от него получил санкцию на арест участников к-р группы. [...] Составленная мной справка по ликвидированной к-р группе сектантов в Кемерове долгое время пролежала у начальника 6 отделения 4-го отдела т. Жука».

Е. Ф. Дымнов: [...] «Возьмите прошедшие вечера: выпуск М[еж]К[раевой]Ш[колы ГУГБ НКВД] и др., где рядовые работники в зале за столиками, а верхушка — на хорах, в роли наблюдателей за паствой. Раньше, при тов. Заковском, наш коллектив был более спаян, этой раздвоенности тогда не было. [...] Наш партком... был, как говорят, «по милости на кухне».

Я давно работал по объектам антисоветских политпартий и антипартийным элементам и когда в 1932 г. мы снимали организацию правых, они нам давали прямые показания о наличии центра правых (Бухарин, Томский и Рыков), но руководство наше эти вопросы затирало... На к-р правые группы в районах наши органы не нацеливались. Наши директивы были стереотипны — «вскройте», «углубите», «завербуйте» и т. д., а конкретного содержания эти директивы не имели».

А. Ф. Овсянников: «В прошлом году... придя на работу в 1 отделение СПО, я увидел там по 8-10 томов материалов на Муралова, Раковского с конкретными фактами их к-р деятельности, но эти материалы почему-то назывались «архивными»... [Агентурные] материалы сдаются в архив и дальнейшей разработки не ведётся».

К. Д. Костромин: «Я хотел сказать о том, как в УНКВД хоронились разработки. По большинству таких разработок, которые в 1933–1934 гг. характеризовали наличие к-р троцкистских организаций... нам не давали санкций на их ликвидацию. На наши запросы о ликвидации отвечали: «Мало фактов, разрабатывайте». В результате эти разработки затягивались и ликвидированы только в последнее время. [...] Недавно Куйбышевским кустом был выслан материал о группе «правых» в Северном районе, где они просили указаний. Этих указаний они не получили и ликвидировали группу самостоятельно».

В. В. Балыгин: «Наши сигналы о к-р проявлениях на шахтах Кузбасса часто не получали должного отзыва. Так, когда мы сообщили о вредительской группе среди инженеров, нам прямо сказали, что мы ищем к-р «не там где надо»... В руководящем составе УНКВД сидели в лучшем случае примиренцы, а в худшем случае — прямые враги народа».

Из резолюции партийного собрания:

«Бывшее руководство и Управления, и Отдела [СПО] в лице Алексева, Каруцкого, Волкова, Жабрева зажимало критику, квалифицируя стремления отдельных коммунистов к здоровой большевистской критике как проявления «недисциплинированности», «философствования» и проч. [...] одновременно культивировали в парторганизации сознание недопустимости критики начальства, развивали подхалимство и угодничество... ориентировали чекистский коллектив на ликвидацию отдельных локальных троцкистских групп, глушили проявляемую товарищами инициативу, запрещая разоблачение организованного к-р троцкистского подполья в Сибири — Муралова, Норкина, Дробниса. [...] Просить партком и командование собрать все факты,

свидетельствующие о попустительстве и примиренчестве к врагам народа... со стороны т.т. Алексеева, Волкова, Каруцкого и Жабрева и довести до сведения об этом командование и парторганизации соответствующих управлений НКВД».

ГАНО, ф. п-1204, оп.1, д. 138, л. 40–64 [машинописный подлинник].

Список сокращений

ВГК — Верховное главнокомандование

ВСВО — Восточно-Сибирский военный округ

ВУЧК — Всеукраинская чрезвычайная комиссия

ВЦИК — Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет

ГПО — Государственная политическая охрана

ГПУ — Государственное политическое управление

ГУГБ — Главное управление государственной безопасности

ДВР — Дальневосточная республика

ДТО — дорожно-транспортный отдел

ЗСК — Западно-Сибирский край

ИНО — иностранный отдел

ИНФО — информационный отдел

ИТУ — исправительно-трудовое учреждение

КП (б) У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины

КПК — комитет партийного контроля

КРО — контрразведывательный отдел

КУИТУ — краевое управление исправительно-трудовых учреждений

МКШ — межкраевая школа

ОГПУ — Объединённое Государственное политическое управление

ОКДВА — Особая Краснознамённая Дальневосточная армия

ПК — политический контроль

ПЛСР — партия левых социалистов революционеров

ПП — полномочное представительство, полпредство

ПСР — партия социалистов революционеров

РККА — Рабочее-Крестьянская Красная Армия

СибВО — Сибирский военный округ

СНК, совнарком — Совет народных комиссаров

СОУ — секретно-оперативное управление

СПО — секретно-политический отдел

УГБ — управление государственной безопасности

УНХУ — управление народнохозяйственного учёта

УПЛСР — Украинская партия левых социалистов революционеров

ЦК — центральный комитет

ЦКК — Центральная контрольная комиссия

ЭКО — экономический отдел